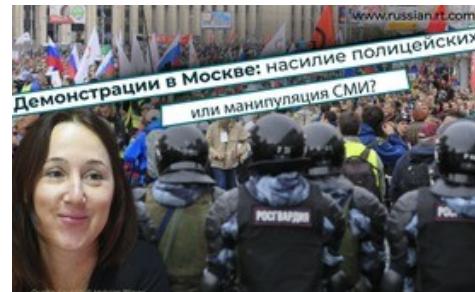




Демонстрации в Москве: насилие полицейских или манипуляция СМИ? Интервью с Евой Бартлетт



08.09.2019 года состоялись выборы Московского городского совета, в результате которых возникли массовые митинги. Затем западные СМИ распространили картину жестоких и тоталитарных полицейских операций и нападений на демонстрантов. Прислушайтесь ко мнению канадской журналистки Евы Бартлетт, приехавшей в Москву на одну из этих демонстраций.

08.09.2019 года состоялись выборы московского городского совета. Противники руководства страны, такие как известный оппозиционер-активист Навальный и его сторонники, ещё накануне упрекнули государственные органы в том, что якобы они не допустили к участию в выборах кандидатов от оппозиции по несущественным причинам. Таким образом, на улицы были стянуты тысячи демонстрантов под лозунгом «За честные выборы». Возникли массовые скопления народа, в основном несанкционированные, что сразу привлекло внимание западных СМИ, которые моментально представили картину жестокого и тоталитарного отношения полиции к демонстрантам. Однако инициативная канадская журналистка и правозащитница Ева Бартлетт захотела увидеть происходящее собственными глазами и поэтому поехала в Москву на одну из таких демонстраций. Бартлетт описывает демонстрантов (от 20 000 до 50 000 человек), скорее, как лиц незаинтересованных/проходивших мимо. По её словам, многие даже не знали имена кандидатов и их программу. И к тому же, она не видела той жестокости полиции, о которой писали СМИ на западе под крупными заголовками. В добавок ко всему, представители СМИ подстрекали полицейских и делали перед ними селфи. Подводя итог по теме распространяемого на Западе образа России как тоталитарного полицейского государства, Бартлетт говорит о том, что у неё сложилось впечатление, что это была манипуляция со стороны США и их союзников с целью, как обычно, очернить Россию.

Интервью:

Вопрос RT Deutsch:

Спасибо, госпожа Бартлетт, что уделили нам время. Вы посетили демонстрацию 10 августа на проспекте Сахарова в Москве. Это одна из самых больших акций протеста за последние девять лет. Какие впечатления у вас от этого дня?

Ответ Евы Бартлетт:

Мне было интересно, как все пройдет. Я читала, в основном, в западных, но также и в российских СМИ о полицейском насилии в отношении невинных демонстрантов. Мне было любопытно узнать, было ли вообще такое чрезмерное насилие со стороны полиции, и я хотела убедиться в этом сама. Меня интересовали причины, по которым арестовывали людей. Я хотела знать, как много из того, что сообщали западные СМИ,

было правдой. Как оказалось, протесты были утверждены накануне. Это означает, что демонстранты находились там легально. В предыдущих акциях протеста это было не так, поэтому, видимо, тогда и были аресты.

Итак, что я там увидела: я прибыла туда очень рано и провела там более двух часов, - может быть, три часа. Я видела много людей. Оппозиция сообщила о 50 000 - 60 000 участниках. Официальная сторона говорила о 20 000 протестующих. Не могу сказать точно. Возможно, правда лежит где-то посередине. Но даже если поверить, что было 50 000 человек... Я слышала, что в Москве проживает более 12 миллионов, так что, на самом деле, это не так много людей.

Во всяком случае, я не наблюдала жестокости со стороны полиции как во время разрешенной демонстрации, так и во время несанкционированной части. Я видела только, что арестовывали людей, но позже мы еще поговорим о протестах в других странах. Во время других протестов, в которых я принимала участие, я сталкивалась с насилием со стороны полиции. Однако в Москве полиция, в основном, просто уводила людей. Конечно, могли быть и случаи, которых я не видела, но я была там до самого конца, пока площадь не опустела.

Вопрос RT Deutsch:

Поняли ли Вы цели оппозиции, и как она хочет их достичь?

Ответ Евы Бартлетт:

Насколько я понимаю, люди были возмущены тем, что некоторые кандидаты не были допущены на городские выборы. Здесь мы возвращаемся к вашему первому вопросу. Люди, которых я видела во время протестов, были очень молодыми. Я была удивлена, что такие молодые люди интересуются этой темой. Однако в ходе протестов были моменты, когда они были очень активными. А потом были длительные периоды, когда они были очень тихими. Я заметила, что некоторые из них, казалось, не знали, что делать, зачем они вообще там находятся.

Позже я прочитала в «Твиттере» интервью с протестующими. Они были проведены журналистом, имя которого я уже не помню. Он спрашивал участников об их политических взглядах. Ответы были неоднозначными. Я не могу сказать точно, потому что не понимаю русского языка, но у меня сложилось впечатление, что некоторые пришли только из-за последующего концерта.

Вопрос RT Deutsch:

Вы принимали участие в различных оппозиционных мероприятиях по всему миру. Как это было в Москве по сравнению с другими странами?

Ответ Евы Бартлетт:

Я могу сравнить эти протесты с другими, в которых принимала участие: например, в Каракасе - Венесуэла, в Торонто - Канада, а также в Газе, на оккупированных палестинских территориях. Когда мы говорим о Каракасе, я могу сравнить атмосферу этих двух демонстраций. Я участвовала в двух проправительственных демонстрациях в Каракасе. Я также пыталась посетить демонстрации оппозиции, но мне не удалось, хотя я действительно пыталась. Проправительственные демонстрации были очень динамичными. У людей, с которыми я разговаривала, были очень четкие представления о том, за что они стоят, и почему они там находятся. В субботу у меня не было такого впечатления.

Что касается протестов в Газе, где я была, а также в Вифлееме на оккупированных палестинских территориях, то в этом районе я посетила более десяти демонстраций. В обоих случаях демонстранты столкнулись с массовым насилием со стороны израильской армии. В Вифлееме армия применила слезоточивый газ против демонстрантов-палестинцев. Людей убивали, разгоняли слезоточивым газом.

А в секторе Газа против людей с самого начала использовали боевые патроны. Я видела это. Я была там три года. Я участвовала в нескольких акциях протеста в секторе Газа, где израильская армия убивала как молодых мужчин, так и женщин. Они были убиты боевыми патронами. И я не помню, - хотя многие, в том числе и я, писали об этом в блогах и документировали эти инциденты, - но я не помню, чтобы западные СМИ критиковали жестокость израильской армии. Однако здесь они возмущены применением насилия или арестами, которые нельзя сравнивать с теми. Я сама не наблюдала здесь насилия.

Поэтому я могу сравнить это следующим образом: есть люди, которые протестуют на оккупированных палестинских территориях, в ответ - жестокое насилие; во Франции есть демонстранты, которые подвергаются нападениям со стороны французской полиции и сил безопасности; то же самое происходит и в Канаде, и в Америке, но по какой-то причине - и этот вопрос, вероятно, риторический – почему-то, когда речь идет о протестах в России, а теперь еще и в Гонконге, западные СМИ возмущаются.

Сегодня утром я хотела посмотреть, сколько раз телерадиокомпания CBC сообщала - [извините, мне надо найти это] - сколько раз они сообщали о случаях, о которых я упоминала: о протестах в секторе Газа, в России и во Франции. [Минутку. Ах, да.] Кстати, протесты в секторе Газа начались, кажется, в марте 2018 года. Был и так называемый «марш возвращения». И когда я говорю о протестах во Франции, я, конечно, имею в виду «желтые жилеты». Движение «желтых жилетов» началось в октябре 2018 года, акции протesta в секторе Газа начались в марте 2018 года, а протесты в Москве начались около пяти недель назад. Когда я ищу эти названия у канадской телерадиокомпании CBC, я нахожу 467 упоминаний о протестах в Москве. О «желтых жилетах», с которыми все было гораздо дольше, я нахожу 302 упоминания. Если взять протесты в секторе Газа, то там 386 упоминаний. Как вы видите, количество попаданий непропорционально. Не все упоминания о Москве относятся к данному протесту, некоторые – к протестам предыдущих лет, но, в любом случае, можно увидеть, что об этих протестах сообщают иным образом.

Вопрос RT Deutsch:

Вы писали о фрейминге, а именно, что некоторые СМИ считают важным сфотографировать, какова численность сотрудников полиции, или какого-либо арестовывают. В то же время, Вы сообщили о безучастии полиции. Как Вы считаете, не играет ли фрейминг более важную роль в таких протестах, чем сами демонстранты?

Ответ Евы Бартлетт:

Хороший вопрос. Я согласна с вами. Я пришла на демонстрацию очень рано, чтобы быть там вовремя, так что у меня была возможность понаблюдать за некоторыми журналистами. Прямо впереди было оцепление из сотрудников полиции или сил безопасности. Там, где между демонстрантами и сценой были установлены ограждения, они тоже стояли. Я видела, как некоторые журналисты приближались к сотрудникам полиции и держали свои камеры прямо перед их лицами. Я видела женщину, которая, проходя мимо них, как одержимая снимала на камеру лица всех полицейских, которых она только могла найти. Другие журналисты делали селфи и трофеиные фотографии рядом с ними. Я видела, как они фотографировали протестующих. Многие фотографировали так, чтобы на снимке были и сотрудники полиции. Может быть, это просто вопрос искусства, но мне казалось, что таким образом они уже создавали концепцию своих сообщений: то есть, что некоторые здесь невинны, а другие жестоки. А большего знать и не нужно. Такое складывалось впечатление.

Я видела журналистку, которая оскорбляла полицейских. Никто не отреагировал на это.

Она разозлилась и ушла. У меня было ощущение, что эта сцена была подстроена, и я снова указываю на СВС. Было два протеста: санкционированный и несанкционированный. Я не знаю точно, когда это произошло, но некоторые сторонники оппозиции предложили участникам прогуляться после санкционированной демонстрации. Потому что у них не было разрешения на другую демонстрацию. Итак, вторая демонстрация была представлена как прогулка. Я не знала, что произойдет дальше. Я только видела, что они пошли. Из любопытства я последовала за ними. Я шла за ними до главной площади, где они скандировали лозунги, поднимали вверх плакаты и символы. Примечательно, что одна журналистка СВС утверждала, что это была всего лишь прогулка. Мы обсуждали это в «Твиттере». Она сказала, что не видела плакатов и не слышала никаких лозунгов. И забавное было в том, что я решила найти видеозаписи, подтверждающие мои заявления, ведь там было много журналистов. Я нашла видео, в котором один из ее коллег, стоявший рядом с ней, давал интервью и говорил, что видел протестующего, держащего плакат, которого арестовывают. Так что она определенно солгала. По-моему, она солгала, чтобы представить участников как невинных мирных людей, арестованных агрессивными службами безопасности, фотографии которых уже были сделаны до этого. Похоже, что было уже заранее определено, как СМИ должны преподнести протесты в Москве. Митингующие, возможно, вполне справедливо подняли вопрос, который хотят решить на законных основаниях. Но создается впечатление, что это используют и манипулируют этим извне для достижения цели, которая всегда одинакова для Америки и ее союзников - очернить Россию.

от abu./ef.

Источники:

www.deutsch.rt.com/russland/91375-kanadische-journalistin-eva-bartlett-besucht-demo-in-moskau/
www.dw.com/de/kremkritiker-von-wahl-in-moskau-ausgeschlossen/a-49613619

Может быть вас тоже интересует:

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...



- ➔ О чём СМИ не должны молчать ...
- ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
- ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте
Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия:  Creative Commons License с указанием названия

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.